

УДК 81.00

ББК Ш141.01.2973

Д181

В. П. Даниленко

Иркутск, Россия

О ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В основе пословичной картины мира, как и любой другой, лежит универсальная модель универсума, которая включает в себя физическую природу, живую природу, психику и культуру. Своеобразие этой картины мира состоит в реалистической форме отображения данной модели с помощью народных изречений.

Ключевые слова: картина мира, философская картина мира, пословичная картина мира, фольклор, пословица, русские пословицы.

V. P. Danilenko

Irkutsk, Russia

ON THE PROVERBIAL PICTURE OF THE WORLD

The basis of any picture of the world including the proverbial one consists of the universal model of the universum, which includes psychical nature, biological nature, psychics and culture. The singularity of this world image consists of the realistic form of the reflection of this model with the help of folklore proverbs.

Key words: picture of the world, philosophical picture of the world, proverbial picture of the world, folklore, proverb, Russian proverbs.

Русская пословичная картина мира имеет древние истоки. У Н. Н. Целищева читаем: «Пословицы и поговорки русского народа имеют многовековую историю. Уже в Древней Руси их находим в народных преданиях и в летописях.

Так, новгородский князь Александр Ярославич, разгромивший шведов на реке Неве 15 июля 1240 г., перед сражением с иноземными захватчиками, ободряя свою дружину, говорил: *«Не в силе бог, а в правде»*. Этот факт известен из летописи «Житие Александра Невского» (XIII в.). Кладезем народной мудрости является «Слово Даниила Заточника», адресованное князю Ярославу Владимировичу (XII в.). «Слово» целиком состоит из советов князю, выраженных в пословицах, поговорках, изречениях. Многие из них актуальны и сейчас. Вот некоторые из таких изречений: *«Ведь не море топит корабли, но ветры; не огонь закаляет железо, но поддувание мехами»*; так и *«князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком совещаюсь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишен будет»*. *«Кому любово, а мне горе лютое»*. *«Кому Лаче-озеро, а мне, на нём живя, плач горький»*. *«Злато плавится огнём, а человек напастями»*. *«Моль одежду ест, а печаль – человека»*. *«Как в дырявые меха лить, так и глупого учить»*. *«Хорошая жена – венец мужу своему и беспечалие, а злая жена – горе лютое и разорение дому»*... Наиболее известные изречения того времени содержались в сборнике «Пчела», в Ипатьевской летописи и др.

Например, изречения из «Пчелы»: *«Копаящий яму под ближним своим упадёт в неё»*. *«Лучше малое имущество, добытое правдой, чем многое богатство без правды»*. *«Принимающему большую власть подобает большой ум иметь»*. *«Завидуй не тому, кто большой власти добился, а тому, кто хорошо и с похвалой покинул ее»*. *«Большое богатство глупым детям не приносит пользы»*. *«Не следует сыпать жемчуг перед свиньями»*. *«Ни быстро упущенной птицы не можешь опять поймать, ни слова, вылетевшего из уст, не можешь вернуть»*. *«Следует дважды слушать, а один раз сказать»*.

Из «Ипатьевской летописи»: *«Не место украшает человека, а человек место»*. *«Когда Бог хочет наказать человека, то лишает его разума»*. *«Лучше на родине костями лечь, чем на чужбине быть в почёте»*. *«Один камень много горшков перебьёт»*. *«Не поморив пчёл, мёду не есть»*. *«Война без мёртвых не бывает»* [Целищев, 2014].

Первый сборник русских пословиц и поговорок появился в России в конце XVII в. Он называется «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту». В нём собрано 2 500 пословиц и поговорок. Он был анонимным и рукописным. Его автор убеждал своих читателей в том, что пословицы «зело потребны и полезны» [Аникин, 1957, с. 43].

Первые печатные сборники русских пословиц и поговорок у нас появляются во второй половине XVIII в. Среди их собирателей оказалась Екатерина II. В 1782 г. она издала сборник «Выборные российские пословицы». Название красноречивое! Императрица выбрала для своего сборника пословицы, выгодные для господ (такую, например, *Милость – хранитель государства*). С подобной классовой позиции отбирал пословицы в свой сборник «Русские пословицы» (1785) и И. Ф. Богданович.

Екатерина II и И. Ф. Богданович положили начало той тенденции в русской паремиологии, которую В. П. Аникин назвал *антинародной*. В XIX в. она была продолжена в какой-то мере в сборнике «Русские пословицы и поговорки» (1854) Ф. И. Буслаева, а в начале XX в. – в сборниках «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках» (1915) И. И. Иллюстрова и «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках, приметах» (1901–1905) А. С. Ермолова.

Начало *народной* тенденции в русской паремиологии положили во второй половине XVIII в. Н. Курганов и А. А. Барсов. Первый опубликовал 908 пословиц, а второй – 4 291. В эту тенденцию в целом вписываются два выдающихся сборника русских пословиц И. М. Снегирёва – «Русские народные пословицы и притчи» (1848) и «Новый сборник русских пословиц и притч» (1857). В них собрано 10 500 пословиц и поговорок.

В предисловии к первому сборнику И. М. Снегирёв пишет: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми её проявлениями, как в пословицах, в кои облакаются его дух, ум и характер.

Летучее слово, проникнутое и одухотворённое живущею мыслью, получает самобытность и вековечность. Всё минётся, одна правда остаётся» [Снегирёв, 2014, с. 16].

Вот какие пословицы мы можем прочитать у И. М. Снегирёва об учении:

Ученье – атаман, а неученье – комар; Ученье – красота, а неученье – сухота; Ученье в счастье украшает, а при несчастье утешает; Ученье лучше богатства; Ученья корень горек, да плод сладок; Учёного учить – лишь портить.

О безумном:

Безумен с учёным не пирует; Безумен учения не любит; Безумье и на мудрого бывает; Безумен рад, видя друга при напасти; Безумного человека волей не научишь.

О добре:

Добро твори, сколько можешь, от того вовек не изнеможешь! Доброго чти, а злого не жалей! Доброе сердце лучше хорошего кафтана; Добрая власть свободе не противна; Добрая голова сто голов кормит; Добрый друг лучше ста родственников; Добрая слава лучше богатства; Добрая совесть злему ненавистна; Добрая совесть не боится клевет; Добродетель всего дороже; Добродетель похваляй, а и сам доброе размышляй! Добродетель преодолевает силу; Добродетель не в словах, а в честных делах; Добродетельного монарха весь свет любит.

Со словом живи:

Живи беспорочно, так не будет тошно! Живи в тиши, а к нам грамотки пиши! Живи, да дрожи! Живи, да не тужи! Живи и жить давай другим! Живи не ложью, все будет по-Божью! Живи, не скупися, да с друзьями веселися! Живи не так, как хочется, а как Бог велит; Живи, ни о чём не тужи! А всё проживёшь, живи ни шатко, ни валко, ни на сторону! Живи просто, проживёшь лет со сто! Живи смирнее, так всем будешь милее.

О бабе:

Баба вертится задом, передом, а дело идёт чередом; Баба гнев держит на торг, а торг того не ведает; Баба грешит, а деду грехи; Баба пляшет, себя красит; Баба прядёт, а Бог ей нити даёт; Баба пьяна, а суд свой помнит; Баба

– дура; Баба с воза, кобыле легче; Баба едет, хочет башню сбить, а воевода глядит, куда башня полетит; Бабья вранья и на свинье не объедешь; Бабушка пеняет, что от бабушки воняет, а от самой не дохнешь.

О жене:

Женою доброю и муж честен; Жену понять, на свата не пенять; Жену хорошую взять, многие станут знать, а худую нельзя и в люди показать; Жену любить, что душу, а бить, что шубу; Жену хоть лозою, а она над тобою с грозой; Женушка душка любит мягкую подушку; Жёнушка душка, любишь ли ты плеть? Бей жену к обеду, а к ужину опять; Жены стыдиться, детей не ждать (не видать); Жене спускать, то в мошине искать; Женою и Адам из рая изгнан.

О правде:

Правда глаза колет; Правда избавляет от смерти; Правда ныне изгнана; Правда старее старосты; Правда та свята, на небо взята; Правда ходит в лаптях, а неправда в кривых сапогах; Правда шутки не любит; Правдивая рука всегда правдою живёт; Правдивому мужу лукавство не под нужу.

О слове:

Слово во время и кстати сильнее письма и печати; Слово не стрела, да пуце стрелы! Слово давать и слово держать должно быть одно и то же; Слово – закон, держись за него, как за кол! Слово насилию молвит, как будто язык киселём кормит.

Мы видим, что многие из этих пословиц дошли до нашего времени. Сохранились и такие:

Не было печали, черти накачали; Не выноси из избы сору, так меньше вздору! Не дай Бог с дураком связаться! Не держи сто рублей, держи сто друзей! Первой блин, да комом; Остатки сладки; Не знаешь, где найти, где потерять; Не поймав медведя, не продают шкуры; И на старуху бывает проруха и мн. др.

Эти пословицы и множество других были опубликованы И. М. Снегирёвым в середине XIX в., но многие из них пришли в него из предшествующих веков. Из XIX в. они перешли в XX и XXI. Вот где она, связь времён! Вот где он, русский дух! Через пословицы одни поколения русских людей передавали этот дух

другим. Тем самым пословицы вносили в его формирование и укрепление неоспоримую лепту и существенным образом влияли на сознание национального единства у их носителей. Они продолжают это делать и в наше время.

Иван Михайлович Снегирёв (1793–1868) – весьма заметная фигура в русской культуре. В 1814 г. он окончил словесное отделение Московского университета, в котором проработал 20 лет. С 1826 г. он его профессор. Кроме того, он занимал другие важные должности – цензора (через него прошли в печать, в частности, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Мёртвые души» Н. В. Гоголя), библиотекаря Общества любителей русской словесности, руководителя реставрационными работами в Московском Кремле. С 1854 г. он член-корреспондент Петербургской Академии наук.

Диапазон научных интересов И. М. Снегирёва был очень широк. Он изучал русскую историю, был этнографом, искусствоведом, языковедом и фольклористом. Он прославился не только как составитель двух сборников русских пословиц, но и как первый паремиолог-теоретик. В этом качестве он издал книгу – «Опыт рассуждения о русских пословицах» (1823) и четырёхтомник «Русские в своих пословицах» (1831–1834). Он положил начало в этих трудах теоретическому осмыслению жанровой природы пословиц, изучению их происхождения и проанализировал в них огромное число пословиц и поговорок. Его можно смело назвать основателем русской паремиологической науки.

Другим её основателем стал Владимир Иванович Даль (1801–1872). Он встречался с И. М. Снегирёвым. В отличие от последнего, В. И. Даль не был профессиональным учёным. Сын врача датского происхождения, он начинал свою взрослую жизнь как морской офицер. Но в 25-летнем возрасте решил пойти по стопам отца и, окончив медицинский факультет Дерптского (Тартуского) университета, стал хирургом. В должности военного врача он работал до 1833 г. С этого года вплоть до 1859 г. он занимал различные чиновничьи должности в Оренбурге, Петербурге и Нижнем Новгороде. Свои последние годы он жил в Москве.

Такой была, так сказать, послужная жизнь В. И. Даля, но у него была ещё и другая жизнь, более увлекательная, – жизнь автора словаря «Пословицы русского народа» (1862) и «Толкового словаря живого великорусского языка» (1866). Материалы к этим словарям он собирал всю жизнь. Низкий ему поклон за его титанический труд! В первом из этих словарей по тематическим группам разбито 30 000 пословиц и поговорок.

В. И. Даль подчёркивал народные истоки русских пословиц и поговорок. В предисловии к своему сборнику пословиц он писал «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет; в образованном и просвещённом обществе пословицы нет; попадают слабые, искалеченные отголоски их, переложенные на наши нравы или испошленные нерусским языком, да плохие переводы с чужих языков» [Даль, 1993, т. 1, с. 10].

Труд В. И. Даля был продолжен многочисленными составителями других словарей пословиц и поговорок. В моей личной библиотеке имеются такие:

- Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / Сост. В. П. Аникин. М., 1957.
- 7000 золотых пословиц и поговорок / Сост. С. М. Ковалёва. 2009.
- Русские пословицы и поговорки / Сост. К. Г. Берсеньева. М., 2009.
- 20000 русских пословиц и поговорок / Сост. Л. М. Михайлова. М., 2010.
- Большой словарь русских пословиц / Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. М, 2010.
- Антипословицы русского народа / Сост. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. М., 2010.
- Пословица недаром молвится; Нема приповідки без правди; A good maxim is never out of season; Proverbe ne peut mentir: более 5000 русских, украинских, английских и французских пословиц / Сост. Г. Н. Чусь. М., 2013.

К сожалению, ни в одном из этих сборников нет систематизации пословиц в соответствии с картиной мира. Цель этой книги – наметить путь к такой систематизации.

Пословицу В. И. Даль определял так: «Коротенькая притча; сама же она говорит, что “голая речь не пословица”. Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности» [Даль, 1993, т. 1, с. 29].

От В. И. Даля идёт отграничение пословицы от поговорки. Последнюю он определял так: «Окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения... это первая половина пословицы» [Даль, 1993, т. 1, с. 31–32].

У В. И. Даля мы можем найти такие пословицы о пословицах:

Пословица недаром молвится; Пословица не на ветер молвится; Старинная пословица не мимо молвится; Старая пословица век не сломится; Без пословицы не проживёшь; Хороша пословица в лад да в масть; Добрая пословица не в бровь, а прямо в глаз; Поговорка – цветочек, пословица – ягодка; Пословица плодуща и живуща; От пословицы не уйдёшь; Пословицу и на кривой не объедешь; Пословицы ни обойти, ни объехать; Пословица ведётся, как изба веником метётся; На пословицу ни суда, ни расправы; Пословицами на базаре не торгуют; На рынке пословицы не купишь; Не всякая пословица при всяком молвится; Иная пословица не для Ивана Петровича; Не всякое слово пословица; Белый свет не околица, а пустая речь не пословица; И на твою спесь пословица есть и др.

Со времён В. И. Даля много воды утекло. В XX-нач. XXI вв. русская паремиология в той или иной мере оказывалась в поле научных интересов Е. Д. Поливанова, Б. А. Ларина, В. В. Виноградова, В. В. Гвоздева, В. П. Аникина, А. И. Молоткова, Н. М. Шанского, Е. М. Верещагина, В. П. Жукова, В. Г. Костомарова, В. Н. Телии, В. М. Мокиенко, В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохорова, М. Ю. Котовой, Б. И. Караджева и мн. др. [огромную библиографию по паремиологии см.: Котова, 2004].

Между тем далевское понимание пословицы как народной притчи в миниатюре по существу не изменилось. Разумеется, время внесло свои коррективы [см. множество определений пословиц на сайте <http://enc-dic.com/word/p/poslovica-9293.html>].

Патриарх отечественной фольклористики Владимир Прокопьевич Аникин (род. в 1924 г.) в «Большой советской энциклопедии» обращает внимание не только на нравственную (назидательную) сторону пословиц, но также на другие их особенности – художественные, языковые и т. д.

В. П. Аникин писал: «Пословица – краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа. Обладает способностью к многозначному употреблению по принципу аналогии. Суждение *«Лес рубят – щепки летят»* интересно не прямым смыслом, а тем, что может быть применено к другим аналогичным ситуациям. Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей. Отсюда её идейно-эмоциональная характерность. Композиционное членение суждения в пословице, часто подкрепляемое ритмом, рифмой, ассонансами, аллитерациями, совпадает с синтаксическим».

Ю. Е. Прохоров даёт такое определение пословицы: «Пословица – устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксирован практический опыт народа и его оценка определённых жизненных явлений. Выступает в речи, в отличие от поговорки, как самостоятельное суждение» [Прохоров, 1979, с. 219].

«Под пословицей, – пишет М. Ю. Котова в автореферате своей докторской диссертации, – понимается устойчивый словесный комплекс, имеющий синтаксическую структуру замкнутого предложения, обладающий афористичностью, прямым или переносным планом выражения, обозначающий ситуацию, содержащий нравоучительную сентенцию или философское обобщение и вошедший в язык как из фольклора, так и из других источников» [Котова, 2004].

Как видим, у пословиц есть свои формальные и содержательные особенности. В первом случае мы имеем дело с их языковым своеобразием, а во втором – с их отнесением к внеязыковой действительности.

Языковое своеобразие у пословиц состоит прежде всего в том, что они представляют собою афористический текст, состоящий, как правило, из одного предложения. Эти предложения имеют те или иные формальные особенности. Среди

этих особенностей обычно выделяют следующие – ритмичность, рифму, антитечность, параллелизм, метафоричность и метонимичность.

Наличие ритма и рифмы сближают пословицы с поэзией. Как и стихи, пословицы подчиняются тому или иному ритму – ямбу, хорею и т. д. Кроме того, многие пословицы содержат рифму:

Эх-ма! Кабы денег тьма: купил бы деревеньку и жил бы помаленьку; Ешь с голоду, а люби смолоду; Лежи на боку да гляди в Оку; Борода по колена, а дров ни полена; Куда сердце лежит, туда и око глядит; С тёмным человеком говорить, что в поле ветер ловить и т. п.

Пословицы могут иметь антитетическую структуру, т. е. содержать противопоставление (антитезу):

Лжей много, а правда одна; Осень-то – matka: кисель да блины, а весна – мачеха: сиди да гляди; Хвали утро днём, а день – вечером; Сердце желает, а слов не хватает; Много хочешь – мало получишь и т. п.

Некоторые пословицы построены по модели, которая предполагает структурное подобие первой части предложения и второй. Такое подобие называется параллелизмом (изоморфизмом). Вот его примеры в пословицах:

Без углов дом не строится, без пословицы речь не молвится; День на день не приходится, час на час не выпадает; Брови чёрны – соболины, очи ясны – соколины; Девушка без любви что цветок без солнца; Гол – как лукошко, бос – как гусь и т. п.

Характерный признак пословицы – использование слов, употребляемых в ней, либо в прямом значении, либо в переносном. В первом случае она относится непосредственно к тем предметам, которые в ней упоминаются, а во втором – к другим, которые чем-то похожи на упоминаемые в ней или связаны с ними.

Приведу примеры пословиц в прямом значении:

Землю согрело, не опоздай с посевом; Солнце пригреет – всё поспеет; Капуста любит воду да хорошую погоду; У хорошего хозяина нет плохой лошади; Из хорошей обезьяны не сделаешь и плохого человека и т. п.

Примеры пословиц, употребляемых в переносном значении:

В глубине всякой души есть своя змея; Свинья грязи найдёт; Собака собаке на хвост не наступит; Видно сокола по полёту, а добра молодца – по делам; У медведя десять песен и все про мёд и т. п.

В пословицах из первой группы речь идёт непосредственно о земле, солнце, капусте и т. д., а в пословицах из второй группы – не о змее как таковой, не о свинье как таковой и т. д., а о других предметах, чем-то похожих на змею, свинью и т. д.

Пословицы из второй группы используют слова *змея, собака* и т. д. в метафорическом смысле. Но есть и метонимические пословицы. Например:

Лень, лёжа на печи, замёрзла; Не суй свой нос не в своё дело; Картофель хлеб бережёт; Один с сошкой, а семеро с ложкой; Овёс к коню не ходит и т. п.

Слова *лень, нос, картофель* и т. д. в этих пословицах имеют не метафорический смысл, а метонимический. В отличие от метафоры, метонимия переносит слово с одного предмета на другой не по сходству этих предметов, а по их связи друг с другом. *Лень, нос, картофель* и т. д. связаны с людьми. Слова, которые в прямом смысле обозначают *лень, нос* и т.д., метонимически переносятся в этих пословицах на их владельцев.

Истолкование пословиц, употребляемых в переносном значении, в прямом смысле может приводить к курьёзам. Один из них В. И. Даль продемонстрировал на примере пословицы *Не выноси сор из избы*. Эта пословица, – иронизировал он, – «объявлена бессмыслицею, потому что нельзя же, хоть изредка, не выметать сору, и хороша-де будет изба, коли из неё никогда сору не выносить» [Даль, 1993, т. 1, с. 14].

Пословицы, употребляемые в переносном значении, в какой-то степени сохраняют и прямое значение, хотя переносное значение в них и преобладает над прямым.

Возьмём, например, пословицу *Рыба гниёт с головы*. Под головой здесь имеется в виду власть. Между тем от ассоциации с прямым значением и в этом случае никуда не скрыться. Вот почему метафорические пословицы, как и метонимические, обладает двойственной смысловой природой.

Двойственная природа характерна для любой метафоры. Если мужчины называют любимых женщин словами *кисонька, рыбонька, ласточка, ланюшка* и т. п., то они имеют в виду, разумеется, не животных, а женщин, но ассоциации с соответственными животными в какой-то мере сохраняются. Это делает метафорическое значение двойственным.

Подобным образом обстоит дело и с метафорическими пословицами: когда мы слышим пословицу *Рыба гниёт с головы* от ассоциации с рыбой никуда не уйдёшь, хотя в ней речь идёт вовсе не о рыбе, а о гнилом руководстве. Но из этой же пословицы можно извлечь и прямой смысл, поскольку рыба действительно гниёт с головы.

О двойственной смысловой природе пословиц, употребляемых в переносном смысле, писал В. И. Даль: «*Нужда научит калачи есть*», как притча, истолкована была верно: нужда заставит работать, промышленячь. *“Голь мудрена, нужда на выдумки торовата”* – она даст ума и, коли не было ржаного хлеба, доведёт до того, что будет и пшеничный. Но есть тут и прямой смысл: нужда домашняя заставит идти на заработки. *“Промеж сохи и бороны не ухоронишься; ищи хлеб дома, а подати на стороне”*; куда? Первое дело на Волгу, в бурлаки; это и поныне ещё статья, а до пароходства это был коренной, и притом разгульный, промысел десяти губерний; на Волге же, миновав Самару, приходишь на калач (булка, пирог, калач, пшеничный хлеб). Верховым бурлакам это в диковину, и они-то, отцы и деды нынешних, сложили эту пословицу» [Даль, 1993, т. 1, с. 14].

Подобные примеры свидетельствуют, с одной стороны, о том, что из пословиц с переносным значением следует не только переносный смысл, но в какой-то мере и прямой, а с другой стороны, о том, что переносное значение у пословиц формировалось на основе прямого.

Чаще всего пословицы употребляются в метафорическом смысле. Это говорит об их обобщающей силе, которая сформировалась в результате применения пословиц ко множеству подобных ситуаций. Их употребление по отношению к таким ситуациям в конечном счёте обогащало их смысл. Всё в большей и боль-

шей степени он вмещал в себя коллективный опыт. Однако далеко не все пословицы сохранились в народной памяти. Многие из них устарели, а другие навсегда канули в Лету. Сохранились актуальные. Они подытоживают для нас прошлый народный опыт.

Н. В. Гоголь писал в связи с этим: «Пословица не есть какое-нибудь вперёд поданное мнение или предположение о деле, но уже подведённый итог делу, отстой уже перебродивших и кончившихся событий, окончательное извлечение силы дела из всех сторон его, а не из одной» [Гоголь, 1993, т. 6, с. 146].

Ритмическая организация, рифма, антитетичность, параллелизм, метафоричность и т. д. – формально-языковые особенности пословиц. Но если мы обратимся к их содержательным особенностям, то, кроме обобщённости, о которой я говорил выше, мы обнаружим, по крайней мере, ещё три их важнейших особенности – назидательность, ёмкость смысла и всеохватность.

Назидательность и смысловую ёмкость пословицы я хочу продемонстрировать на истолковании пословицы *Яйца курицу не учат* нашим великим критиком Дмитрием Ивановичем Писаревым (1840–1868). Ему понадобился довольно большой текст, чтобы проникнуть в назидательную и ёмкую глубину её смысла. При этом двадцатичетырёхлетний критик оценивает этот смысл с явной иронией, на её примере показывая нам, что пословицу, как и любое другое мудрое высказывание, нельзя превращать в абсолютную догму. Её справедливость имеет свои границы.

В очерке «Мотивы русской драмы» (1864), посвящённом анализу драмы А. Н. Островского «Гроза», Д. И. Писарев писал: «"Яйца курицу не учат", – говорит наш народ, и так эта поговорка ему по душе пришлась, что он твердит её с утра до вечера, словами и поступками, от моря и до моря. И передаёт он её потомству, как священное наследство, и благодарное потомство, пользуясь ею в свою очередь, созидает на ней величественное здание семейного чинопочитания. И поговорка эта не теряет своей силы, потому что она всегда употребляется кстати; а кстати, потому, что её употребляют только старшие члены семейства, которые

не могут ошибаться, которые всегда оказываются правыми и которые, следовательно, всегда действуют благотельно и рассуждают поучительно. Ты – яйцо бессознательное и должен пребывать в своей безответной невинности до тех пор, пока сам не сделаешься курицею. Таким образом пятидесятилетние куры рассуждают с тридцатилетними яйцами, которые с пелёнок выучились понимать и чувствовать всё, что так коротко и так величественно внушает им бессмертная поговорка. Великое изречение народной мудрости действительно выражает в четырёх словах весь принцип нашей семейной жизни. Принцип этот действует ещё с полною силою в тех слоях нашего народа, которые считаются чисто русскими» [Писарев, 1981, т. 6, с. 337–338].

Если мы обратимся не к отдельным пословицам, а ко всему пословичному дискурсу, то обнаружим его всеохватность. Она состоит в том, что в своей совокупности пословицы охватывают все этажи мироздания – физическую природу, живую природу, психику и культуру. В своём единстве они составляют не что иное, как мир.

В пословицах отражена картина мира того или иного народа. Мы можем прочитать об этом ещё у К. Д. Ушинского. Он указывал, что в пословицах «отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на значения всех явлений жизни» [Прохоров, 1979, с. 219].

Возникает вопрос: к разновидностям какого типа картины мира следует относить пословичную картину мира?

В нашей науке сложился уверенный ответ на этот вопрос: пословичную картину мира следует относить к языковой картине мира. Такой ответ мы найдём в исследованиях пословичной картины мира у Т. Ф. Грищенко, О. М. Казаковой, Г. Е. Исабековой, Н. А. Погребной, Н. М. Локтеоновой, С. Р. Сомоевой, Г. А. Форманюк и др.

Отнесение пословичной картины мира к языку имеет вполне резонную подоплёку: пословицы, подобно словам, хранятся в языковой памяти того или иного

народа. Причём эта картина мира – плод обыденного познания, а языковая картина мира в целом есть не что иное, как представление о мире, сложившееся в обыденном сознании и закреплённое в языке того или иного народа.

Пословичную картину мира следует расценивать как особую разновидность языковой картины мира. При этом очень важно помнить, что языковая картина мира стала формироваться раньше других картин мира.

Преобразование австралопитеков (наших животных предков) в хабилисов (первых людей) началось в Восточной Африке 2,5 миллиона лет назад. С этого времени мы можем начинать отсчёт человеческой истории. Она шла по пути всё большего и большего очеловечения наших предков. Мерой этого очеловечения является культура. Иначе говоря, человек в той мере становится человеком, в какой ему удаётся усвоить и продолжить культуру, в которой ему довелось жить. Вот почему термины *эволюция человека* и *эволюция культуры* – синонимы [см. подр.: Даниленко, 2015].

Эволюция культуры началась со способности наших предков к орудийной и языковой деятельности. Игнорируя первую из них, В. Гумбольдт писал: «Язык тесно переплетается с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры. Но есть такая древность, в которой мы не видим на месте культуры ничего, кроме языка, и вместо того, чтобы просто сопутствовать духовному развитию, он замещает его» [Гумбольдт, 1984, с. 48–49].

В языке следует видеть тот фундамент, на котором формировались другие продукты духовной культуры. Мы можем сказать и иначе: религиозные, художественные, нравственные и прочие картины мира первоначально формировались на основе языковой картины мира.

Отпочковавшись от языка, религия, искусство, нравственность и т. д. вступили на путь самостоятельной эволюции. Отсюда не следует, что различные картины мира не взаимодействовали друг с другом. Они коэволюционировали друг

с другом. Языковая картина мира, в частности, перерабатывала знания, полученные в религии, искусстве, нравственности, науке и т. д. Это имеет прямое отношение и к её части – пословичной картине мира.

Никто не сомневается в том, что пословицы рождались из житейского опыта. Нельзя, вместе с тем, возводить непроходимую стену между пословичной картиной мира и другими картинами мира.

Пословичная картина мира формировалась не только на основе житейского опыта, но и на стыке между всеми типами картины мира. На уровне обыденного сознания она объединяла в преобразованном виде религиозную, научную, нравственную и прочие картины мира. Её можно сравнить с философской картиной мира.

Если философская (общенаучная) картина мира объединяет и обобщает знания, достигнутые во всех частных науках (физике, биологии, психологии и культурологии) на уровне научного сознания [см. подр.: Даниленко, 2016], то пословичная картина мира объединяет и обобщает знания, накопленные тем или иным народом на уровне обыденного сознания.

Если философская картина мира отражает научное мировидение всего человечества, то пословичная картина мира – обыденное мировидение того или иного народа.

Пословичная картина мира, таким образом, – это обыденно-языковой аналог философской (общенаучной) картины мира.

Библиографический список

1. *Аникин В. П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Просвещение, 1957. 240 с.
2. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений в шести томах. М.: Художественная литература, 1950.
3. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с.
4. *Даниленко В. П.* От животного – к человеку. Введение в эволюционную этику. СПб., 2015. 391 с.
5. *Даниленко В. П.* От лжи – к истине. Введение в эволюционную философию. СПб.: Алетейя, 2016. 436 с.

6. *Котова М. Ю.* Славянская паремиология. СПб.: СПбУ // [Электронный ресурс]. – 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/slavyanskaya-paremiologiya> (дата обращения: 10.10.2017).
7. *Писарев Д. И.* Литературная критика в трёх томах. М.: Художественная литература, 1981.
8. Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля в трёх томах. М.: Русская книга, 1993.
9. *Прохоров Ю. Е.* Пословица // Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
10. *Целищев Н. Н.* Сокровищница народной мудрости (пословицы и поговорки). Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет // [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21987350> (дата обращения: 10.10.2017).

References

1. *Anikin V. P.* (1957). Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore. Moscow: Prosveshchenie, 1957. 240 p. (in Russian)
2. *Danilenko V. P.* (2015). From animals to men. An introduction to evolutionary ethics. St.Petersburg, 2015. 391 p. (in Russian)
3. *Danilenko V. P.* (2016). From falsehood towards truth. Introduction to evolutionary philosophy. St. Perersburg.: Aleteya, 2016. 436 p. (in Russian)
4. *Gogol N. V.* (1984). Collected works in six volumes. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1950. 3. Humboldt V. Selected works on linguistics. Moscow: Progress, 1984. 398 p. (in Russian)
5. *Kotova M. Yu.* (2004). Slavic paremiology. St.Petersburg.: SPbU // [Electronic resource]. - 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/slavyanskaya-paremiologiya> (date of access: 10.10.2017). (in Russian)
6. *Pisarev, D. I.* (1981). Literary criticism in three volumes. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1981. (in Russian)
7. *Prokhorov Yu. E.* (1979). Proverb // Russian language. Encyclopedia. Edited by F. P. Filin. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1979. 432 p. (in Russian)
8. Proverbs of Russian people. A collection of V. I. Dahl in three volumes. Moscow: Russkaya kniga, 1993. (in Russian)
11. *Tselishchev N. N.* (2014). A Treasury of folk wisdom (Proverbs and sayings). Yekaterinburg: Ural State Agrarian University / / [Electronic resource]. - 2014. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21987350> (date of access: 10.10.2017). (in Russian)